

Новости профессиональной жизни

В. П. БОРИСОВ, С. С. ДЕМИДОВ, В. С. КИРСАНОВ, А. В. ПОСТНИКОВ

XXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО ИСТОРИИ НАУКИ

7–15 июля 2001 г. в г. Мехико (Мексиканская Республика) состоялись XXI Международный конгресс по истории науки, Генеральная ассамблея Отделения истории науки Международного союза истории и философии науки и Генеральная ассамблея Международной академии истории науки.

Международный союз истории и философии науки (МСИФН) ведет свое начало с состоявшегося в 1928 г. Конгресса по истории науки в г. Осло, на котором присутствовали такие выдающиеся ученые, как Дж. Сартон, Ч. Сингер, К. Зудхофер, А. Торндайк и др. По решению этого форума была создана Международная академия истории науки (МАИН). После Второй мировой войны в рамках Академии сформировался Международный союз по истории и философии науки, устав которого был одобрен Международным советом научных союзов в 1947 г. На Московском конгрессе по истории науки в 1971 г. произошло окончательное разделение функций МАИН и МСИФН. Академия превратилась в сообщество ученых, которое играет роль коллективного советника МСИФН, в то время как Союз трансформировался в крупнейший международный общественно-научный институт, осуществляющий координацию исследований в области истории науки, организацию международных конгрессов по истории науки и играющий посредническую роль между национальными комитетами и отдельными исследователями и организациями (такими как ЮНЕСКО, ИКСУ и т. п.), которые оказывают финансовую и иную поддержку в проведении научных исследований. В настоящее время официальными членами МСИФН являются 49 стран. Основная текущая работа по организации научных симпозиумов, конференций и совещаний в рамках Отделения истории науки МСИФН проводится его научными комиссиями и независимыми научными секциями.

На Генеральной ассамблее в Мехико было принято решение о включении МСИФН в число международных научных обществ, объединяемых Международным советом по философии и гуманитарным исследованиям (International Council for Philosophy and Humanistic Studies — CIPSH), который, наряду с другими организациями, помогает ЮНЕСКО в его образовательной и научной деятельности.

Отечественные ученые принимают активное участие в работе Международного союза по истории и философии науки и конгрессах по истории науки с 1931 г., когда на Втором конгрессе МСИФН в Лондоне с одним из основных докладов выступил глава советской делегации академик Н. И. Бухарин. Запомнился специалистам по истории науки и Московский конгресс 1971 г., в котором приняли участие многие выдающиеся ученые, включая президента АН СССР академика М. В. Келдыша. Ряд отечественных историков науки занимал руководящие посты в руководстве МСИФН, в том числе академик Б. М. Кедров, члены-корреспонденты С. Р. Микулинский, Н. К. Устинов. Длительное время вице-президентом, а затем президентом МСИФН был известный историк механики А. Т. Григорьян.

Главная тема и девиз XXI Международного конгресса по истории науки — «Наука и многообразие культур» (Science and Cultural Diversity). Таким образом организаторы конгресса стремились отразить в его программе особенности истории и функционирования науки в рамках различных культурно-исторических традиций. Основная идея Конгресса нашла яркое отражение как в составе его участников, среди которых было много представителей стран Азии и Латинской Америки, так и в содержании докладов и дискуссий, прочитанных на научных сессиях и симпозиумах, где отчетливо звучало противодействие идеям глобализма и универсальности развития науки и техники по европейско-американскому сценарию и противопоставление этим идеям концепции многополярного мира, развивающегося на базе этнического и культурного разнообразия, находящего отражение в специфике традиций, форм организации и осуществления научно-технической деятельности в различных странах. Отмеченные тенденции ярко проявились в международном сообществе историков науки уже на предыдущем конгрессе и Генеральной ассамблее, проходивших в 1997 г. в г. Льеж (Бельгия), когда в качестве места проведения следующего конгресса была впервые выбрана латиноамериканская страна — Мексика, президентом Исполнительного комитета Отделения истории науки МСИФН был избран индийский ученый профессор Б. Суббарайappa, а ученые из США не получили влиятельных постов в Исполнительном комитете Отделения. Конгресс и Генеральная ассамблея в Мексике продемонстрировали стойкость этих тенденций.

Из пленарных выступлений иностранных ученых особенно запомнился прозвучавший на церемонии открытия доклад известного историка математики профессора Р. Рашеда (Франция) о современных исследованиях по истории науки с учетом фактора многообразия культур. По просьбе организационного комитета впервые за многие десятилетия российские ученые д.ф.-м.н. В. С. Кирсанов и д.ф.-м.н. В. П. Визгин выступили на пленарном заседании с лекцией «Между идеологией и ядерным оружием: трудные годы советской теоретической физики». Представлявшая докладчиков профессор Соня Стрбанова (Чехия) высоко оценила их вклад в современную историю науки.

Традиционно высока активность на международных форумах историков математики. На Конгрессе состоялись заседания Международной комиссии по истории математики, на которых прошли выборы нового руководства комиссией. Ее председателем стал известный историк математики профессор К. Паршал (США). Были названы имена новых лауреатов премии К. Мэя — ими стали У. Д. Амброзио (Бразилия) и Лэм Лай-Янг (Сингапур).

Невозможность для многих ведущих ученых приехать в отдаленную Мексику серьезно сказалась на работе секции истории математики. Большинство докладов принадлежало ученым из стран Латинской Америки, из которых достаточной известностью пользуются сравнительно немногие — это прежде всего У. Д. Амброзио (Бразилия), Л. К. Арболеда (Колумбия), А. Гарсиадиго (Мексика), С. Нобре (Бразилия). Из сравнительно небольшого числа европейских и американских участников отметим Р. Зигмунда-Шульце (ФРГ), выступившего с докладом о сложном характере взаимодействия французской и немецкой математических традиций в 1920-е гг.; Р. Дуду (Польша), рассказавшего о формировании в начале XX в. в математической «провинции» научных центров, которые во многом определили лицо современной математики; Р. Рашеда, посвятившего свой доклад проникновению древнегреческой математической традиции в Европу через арабов; И. Шнайдера (ФРГ), сравнившего стили древнегреческой и европейской математики Нового времени.

На Конгрессе весьма интересно была представлена тематика по истории физики, особенно Нового времени, которой было посвящено 14 докладов. Пять из них были сделаны историками стран Латинской Америки на испанском языке, что из-за отсутствия перевода сделало практически невозможным дискуссию по ним. Большой интерес участников вызвали два доклада мексиканского ученого Чиро Бирумен: о наблюдении прохождения Венеры через солнечный диск в 1882 г. в Закатекасе и об исследовании мазатепильского метеорита 1885 г. В докладах японского ученого Сейя Абики рассматривались автобиографические заметки А. Эйнштейна как историко-научный источник, а также приводилась позитивистская трактовка калибровочной теории. Группа сербских авторов (Радомир Джорджевич и др.) посвятила свой доклад дискуссии между сербскими учеными Пенetration-жечичем и Ристичем о природе энтропии (начало XX в.). Эта дискуссия рассматривалась как начало исследований по философии науки в Сербии. Алла Литвиненко (Украина) представила сообщение о приоритете физика-теоретика Н. Н. Боголюбова в введении понятия «цвета» в теорию элементарных частиц. Значительный интерес представляло исследование японского ученого Итаки Риоши об отношении Э. Маха к теории относительности А. Эйнштейна, проведенное на основании изучения записок ученого, хранящихся в Немецком музее в Мюнхене.

На Конгрессе проявилась тенденция к возрастанию числа симпозиумов с междисциплинарной тематикой. В известной мере это явилось отражением меняющегося облика истории науки. Из совокупности дисциплин, отражающих историю ведущих разделов современного естествознания, история науки трансформируется в обширный раздел знаний о месте и роли науки, взятой в ее развитии, в жизни общества. Так, на симпозиуме «Типологические параллели в доклассической науке», организованном А. К. Волковым, был прочитан доклад Р. А. Симонова «Нетрадиционные формы математики в Древней Руси». Большим успехом пользовался симпозиум «От универсализма любителей к институционализированному профессионализму (XVIII–XIX вв.)», на котором, в частности, выступили С. С. Демидов («Формирование международного математического сообщества: вторая половина XIX – XX столетие») и Д. А. Баюк, рассказавший о музыковедческих изысканиях В. Одоевского. Много интересных докладов по истории физики было представлено в рамках различных тематических симпозиумов, в частности сообщение Мориса Финокьяро (США) «Религия, наука и культура в деле Галилея», в котором проводился анализ различных аспектов судебного процесса над Галилеем. Интересна работа китайского историка математики Лиу Дуна «Евангелие и национальные интересы», посвященная проблеме борьбы за главенство в миссионерской деятельности между Испанией и Португалией в XV–XVI вв.

XXI конгресс отличался от проходившего четырьмя годами ранее льежского форума большей активностью представителей средних и малых стран. На заседаниях звучали выступления не только на английском, но и на испанском и французском языках. Хозяева Конгресса использовали его для широкого освещения истории развития промышленности, естественных и гуманитарных наук в своей стране. Тема глобализации и антиглобализации по отношению к промышленности и науке часто звучала в докладах участников. И если для Мексики эта тематика объяснялась защитой своей культуры в условиях экономической и информационной экспансии с севера, то докладчики из стран Восточной Европы склонны были связывать истоки коллизий своего развития с евразийским соседом.

Венгерский ученый Йожеф Саба проанализировал международные связи своей страны после Второй мировой войны. Подчеркнув, что уже с 1945 г. Венгрия пыталась наладить научные связи, в первую очередь с СССР, он отметил, что официаль-

ные структуры советской науки не проявили ответного интереса к сотрудничеству. Плодотворные контакты установились с учеными Румынии. В дальнейшем венгерские ученые реализовали ряд совместных научных программ с английскими и французскими лабораториями.

Эстонский историк техники Вахур Мяги представил ретроспективу того, как в его стране решалась проблема энергоснабжения. С этой целью Национальный комитет энергетики организует использование гидроресурсов Нарвского каскада, тепловых станций, имеющихся в районе Кохтлы, и других источников.

Сообщение, присланное на Конгресс А. Коновцом (Украина), представляло интерес с точки зрения общности объекта исследования при изучении научного наследия украинской и российской эмиграций. Киевские историки науки изучали, в частности, вклад в интеллектуальный потенциал США таких выдающихся ученых и инженеров, как С. П. Тимошенко, И. И. Сикорский, Г. Б. Кистяковский и др.

Прошедшие Конгресс и Генеральная ассамблея Отделения истории науки МСИФН продемонстрировали усиление роли российских ученых в деятельности международного сообщества историков науки. Так, д.ф.-м.н. В. С. Кирсанов и д.т.н. А. В. Постников участвовали в качестве официальных делегатов в заседаниях Генеральной ассамблеи Отделения истории науки Международного союза истории и философии науки. При выборах нового руководства В. С. Кирсанов был избран первым вице-президентом Отделения истории науки Международного союза истории и философии науки. Генеральная ассамблея утвердила новое руководство комиссий Отделения истории МСИФН, при этом А. В. Постников вошел в состав бюро Комиссии по истории географической мысли (совместной с Международным географическим союзом). К.т.н. В. П. Борисов на Генеральной ассамблее Международного комитета по сотрудничеству в истории техники (International Committee for co-operation in the History of Technology — ИСОНТЕС) был избран членом Исполкома ИКОТЕК.

На Генеральной ассамблее Международной академии истории науки президентом был выбран профессор Дж. Хейльброн (США). Помимо переизбранного на новый срок д. ф.-м. н. С. С. Демидова вице-президентами стали профессора Э. Кноблох (ФРГ) и Р. Рашед (Франция). Российскому ученому, профессору МГУ И. Г. Башмаковой и известному французскому математику и историку науки К. Узелю за работы по истории Диофантова анализа были присуждены высшие награды Академии — медали А. Койре.

Однако приходится констатировать, что представительство России в МАИН за последние годы ослабло: ушли из жизни действительные члены и члены-корреспонденты Академии: академик И. Т. Фролов, член-корреспондент АН СССР д.г.-м.н. В. В. Тихомиров, д.ф.-м.н. А. П. Юшкевич, д.г.н. И. А. Федосеев и д.ф.-м.н. А. Т. Григорьян. Таким образом, число отечественных ученых, представленных в Академии, уменьшилось вдвое (остались: академики Е. П. Велихов и А. Ю. Ишлинский, д. ф.-м. н. С. С. Демидов, д. и. н. М. М. Рожанская, д. х. н. Ю. И. Соловьев, д. ф.-м. н. И. Г. Башмакова, д. х. н. В. И. Кузнецов). В период между Генеральными ассамблеями Академии нам следует приложить усилия к избранию в ее состав российских историков науки.

В рамках Конгресса прошли рабочие заседания некоторых комиссий Отделения истории науки МСИФН. В частности, совместная комиссия Международного географического союза и Отделения истории науки МСИФН по истории географической мысли рассмотрела научную программу своей работы на ближайшие четыре года. При этом было высказано пожелание провести один из симпозиумов Комиссии в 2003 г. в России. Генеральная ассамблея Международной комиссии по

истории техники и исполком ИКОТЕК поддержали предложение ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН и Российского Союза научных и инженерных общественных объединений о проведении в 2003 г. в Москве и Санкт-Петербурге Симпозиума ИКОТЕК.

Проведенные в Мексике Международный конгресс по истории науки и Генеральная ассамблея Отделения истории науки МСИФН отразили усиление позиций историков науки стран Азии и Латинской Америки, а также растущее противодействие мирового научного сообщества крайним проявлениям идей глобализации и стремлению к унификации научного знания и организации научных исследований на базе этих идей. Ученым нашей многонациональной страны импонируют исследования проблем истории научного знания в рамках многообразных национальных культур народов России и соседних с ней стран, связанных общностью исторических судеб.

А. М. ЛИСКИНА

МУЗЕЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. И. М. СЕЧЕНОВА

На юго-западе Москвы, на шумной Большой Пироговской улице стоит уютное небольшое двухэтажное здание постройки 1896 г. — ректорат Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова.

Поднимаемся на второй этаж и попадаем в Музей истории Академии. При входе вас приветливо встречают сотрудники музея и, конечно, гостеприимная хозяйка — директор музея Зинаида Ивановна Бахтина. Едва переступая порог, попадаешь в атмосферу удивительного тепла и любви к своему делу.

* * *

В конце 1960 — начале 1970 гг. при кафедре Истории медицины 1-го Московского медицинского института (далее в тексте 1 ММИ) по инициативе фронтовика, выпускника института 1951 г., заведующего кафедрой профессора М. К. Кузьмина был создан Музей славы института. Музей собирал всевозможные экспонаты: альбомы выпускников, памятные вещи (печати, награды, медицинские инструменты), фотографии, книги, концентрировавшиеся в библиотеке кафедры. Особое внимание уделялось освещению вопросов участия сотрудников и выпускников 1 ММИ в Великой Отечественной войне. По этой теме собирались статьи, альбомы с фотографиями участников войны, переписка. К юбилейным датам подготавливались выставки, публиковались материалы в периодической печати, проводилась работа с подшефными школами.

В 1989 г. кафедра истории медицины была преобразована в кафедру истории медицины и культурологии. Ее заведующим стал академик РАМН профессор А. М. Сточик. Совместно с Н. Б. Коростелевым им была выдвинута идея преобразования Музея истории Московской медицинской академии в самостоятельное подразделение. Они убедили ректора ММА им. Сеченова М. А. Пальцева в необходимости и целесообразности существования именно такого Музея. Это начинание и по сей день пользуется деятельной поддержкой ректора. В 1990 г. замысел получил свое воплощение: начался поиск сотрудников для Музея. Директором Музея стала З. И. Бахтина, и при поддержке сотрудников кафедры начался